

месте Гнёздовского и Сарского городищ возникли феодальные усадьбы, а центрами княжеств стали Смоленск и Ростов.

Опыт историко-типологического исследования позволяет выявить некоторые закономерности в возникновении и развитии раннегородских центров, которые в процессе становления государства образуют сеть взаимосвязанных поселений с различными функциями. Наряду с традиционной системой «племенных» административных, культовых центров формируется и накладывается на нее система опорных пунктов государственной власти. В иерархизирующуюся с укреплением государства сеть раннегородских поселений входят также торгово-ремесленные «протогорода», контролируемые центральной властью. Завершение процесса сложения феодальных государств сопровождается отмиранием некоторых звеньев этой сети: в первую очередь, тех протогородских образований, которые по тем или иным причинам не были в состоянии синтезировать основные городские функции, и развитием полифункциональных городов феодальной эпохи.

(Впервые опубликовано: ИСССР. 1986. № 5. С. 64–78)

Е. А. Мельникова

Предпосылки возникновения и характер «северной конфедерации племен»

1. Сообщения ПВЛ и НПЛ об этнополитической ситуации на Северо-Западе Восточной Европы к моменту «призвания варягов» позволили предположить, что в середине IX в. здесь существовало межплеменное объединение, получившее условное наименование «северной конфедерации племен». Оно характеризовалось как территориально-политическое образование, возглавляемое нобилитетом входивших в его состав племен и возникшее в ходе борьбы с «северной опасностью» (В. Т. Пашуто и др.). Однако, поскольку малоблагоприятные природные условия для производящего хозяйства вряд ли могли обеспечить интенсивное социально-политическое развитие региона, остаются неясными экономические предпосылки и общественный строй этого объединения.

2. Легенда о призвании и другие известия ПВЛ и НПЛ, сообщения восточных источников, восходящие к IX в., а также археологические материалы дают основания для уточнения этих вопросов. Территория «конфедерации» складывалась вокруг северной части Балтийско-Волжского пути. Она объединяла племена, земли которых располагались на его отдельных участках от Финского залива (чудь) до Волжской Болгарии (мера). Крупный торговый путь консолидировал округу, создавая вокруг него обширную (благодаря разветвленной речной сети) зону, в которой доминировали тенденции к политической интеграции. На земле каждого из входивших в нее племен в VIII–IX вв. возникают торгово-ремесленные и военно-стратегические центры: Ладога в земле чуди, Изборск и Псков — у кривичей, Городище и позднее Новгород — у словен, Сарское и Тимерево — у мери. В них происходило перераспределение движущихся по торговому пути ценностей. Контроль над ними обеспечивал концентрацию богатств и укрепление центральной власти. Ядром этого образования являлся Волхов-Ильменский участок пути. В рассказе об «острове русов» (Ибн Русте, Гардизи), локализуемом на этой территории, объединение названо «страной русов» (ар-Русийя). Видимо, оно же обозначается как ас-Славийя (второй вид русов) в несколько более поздней арабской традиции (ал-Истахри, Ибн Хаукаль).

3. Центральная власть, глава которой обозначается восточными авторами как «хакан» (Ибн Русте и др.) — титул правителя наивысшего ранга, — опирается на иноэтничную, т. е. не связанную с узко племенными интересами военную силу, и осуществляет над нею контроль («призвание» совершается согласно «ряду»-договору). Уровень социальной стратификации отражается не только в выделении «знатных русов», погребаемых по особому обряду (Ибн

Русте), но и в обособлении военного слоя. Представители центральной власти («мужи» Рюрика) вместе с дружинами размещаются в основных центрах на территориях отдельных племен — согласно легенде, для кормления, но, вероятно, в первую очередь, для контроля над ними.

4. Экономическую основу власти создают торговля по Балтийско-Волжскому пути (особое внимание на нее, в силу преимущественно торговых контактов, обращают восточные источники) и дани с местного населения (легенда, Гардизи). Торговля пушниной и рабами составляет, по мнению восточных писателей, основное занятие верхушки общества; десятая от нее поступает правителю (Худуд ал-Алам, Гардизи). Важной предпосылкой участия местной знати в торговле по Балтийско-Волжскому пути было наличие в регионе пушного зверя, одного из главных предметов торговли. Получаемые в виде дани меха, а также другие предметы промыслов, поступали в торговлю, обогащая племенную верхушку, что укрепляло ее социальное положение. Очевидно, существуют определенные правовые нормы, ограждающие торговлю (по Гардизи, за оскорбление чужеземца (купца) отдается половина имущества оскорбителя). Дани собираются в натуральной форме путем полюдьа (Ибн Русте, Гардизи и др.). Можно предполагать наличие некоего аппарата для взимания дани: и после ухода Олега в Киев дань от Новгорода продолжает поступать к нему.

5. Правовая регламентация общественной жизни касается, видимо, не только обеспечения торговой деятельности, но и функционирования властных структур. Наличие правовых норм в этой сфере частично отражено в статьях «ряда» с варягами, а также в самом факте его заключения.

6. Неполные и отрывочные, эти данные, тем не менее, указывают на то, что уже в середине IX в. на Северо-Западе Восточной Европы сложилось территориально-политическое образование более высокого, нежели союз племен, уровня. В его возникновении решающую роль сыграла торговля по Балтийско-Волжскому пути. Само же оно может быть охарактеризовано как раннее государство дружинного типа.

(Впервые опубликовано: ВЕДС. V: Спорные проблемы истории. 1993. С. 53–55)

Е. А. Мельникова

Формирование территории Древнерусского государства в конце IX – начале X в.

История единого Древнерусского государства, по общему мнению, начинается с прихода с севера (из Ладogi?) в Киев скандинавского хёвдинга Хельги-Олега. Русские летописцы практически ничего не знают о докиевском периоде жизни Олега, домысливая его отношения к Рюрику и Игорю (родственные или вассальные), условно восстанавливая дату его прихода в Киев — 882 г., и реконструируют его деятельность в качестве киевского князя на основании ряда преданий о нем дружинного происхождения. Единственным документальным свидетельством, на которое мог опираться летописец, являются тексты двух договоров с Византией, заключенных в 907 и 911 гг. Договоры свидетельствуют о самостоятельном (без участия Игоря) правлении Олега в Киеве в начале X в. в качестве верховного правителя Руси, о территории и социально-политической структуре Древнерусского государства к концу правления Олега. Они показывают, сколь радикальные изменения произошли на землях восточнославянских племен в конце IX – начале X в.

По свидетельствам восточных писателей X в., использовавших не дошедшие до нас источники второй половины IX в., на землях восточных славян существовало по меньшей мере два предгосударственных образования, различавшихся экономической основой и социально-политической структурой. Одно из них, располагавшееся на севере (вероятно, с центром в Ладогe), получило в арабской литературе наименование «Славия». В нем выделялись две категории населения: военизированные русы, составлявшие верхушку общества, и сакалиба-славяне, выплачивавшие русам дань натурой. В экономике Славии ведущую роль играли осуществляемые русами торговля и военная деятельность. Эти сведения хорошо согласуются с летописными сообщениями о Приладожско-Ильменском регионе второй половины IX в.: появлении там варягов-скандинавов, обложении данями местных племен, установлении господства одного из скандинавских предводителей (Рюрика-Хрёрика). Другое объединение, названное арабскими писателями «Куявией», находилось на юге территории восточных славян, было земледельческим и скотоводческим по своей экономике. Оно связывается с неоднократно упоминаемым летописцами племенным княжением полян, обитавших в Среднем Поднепровье и имевших своим центром Киев.

Отдельные упоминания составителя «Повести временных лет» (далее — ПВЛ) позволяют в общих чертах представить себе картину жизни славян Поднепровья. Они жили «каждый своим родом» и имели собственные правящие